

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-164-170

К.А. Белоусова

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Ястреб и голубь: Черчилль и Эйзенхауэр

Рецензия на книгу: Catherwood Ch.
Churchill, Eisenhower,
and the making of the modern world.
Essex (Connecticut), 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Белоусова К.А. Ястреб и голубь: Черчилль и Эйзенхауэр. Рецензия на книгу: Catherwood Ch. Churchill, Eisenhower, and the making of the modern world. Essex (Connecticut), 2023 // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 164–170. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-164-170

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-164-170

K.A. Belousova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The Hawk and the Dove: Churchill and Eisenhower

Book Review: Catherwood Ch.
Churchill, Eisenhower,
and the making of the modern world.
Essex (Connecticut), 2023

CITATION: Belousova K.A. The Hawk and the Dove: Churchill and Eisenhower. Book Review: Catherwood Ch. Churchill, Eisenhower, and the making of the modern world. Essex (Connecticut), 2023. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 164–170. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-164-170

Монография английского историка К. Катервуда «Черчилль, Эйзенхауэр и создание современного мира»¹ привлекает внимание прежде всего потому, что она основана на малоизвестной официальной переписке между Уинстоном Черчиллем и Дуайтом Эйзенхауэром, которых объединяли долгие годы сотрудничества (1941–1955). Автор небезосновательно говорит о том, что, если в 1941 г. Эйзенхауэра можно было метафорично назвать голубем, а Черчилля – ястребом, то уже к началу 1950-х гг. ситуация поменялась.

Кроме того, книга Катервуда была написана уже после начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине, что, конечно, не могло не повлиять и на ее идеологическую составляющую. И, действительно, уже во введении автор пишет о том, что идеалы послевоенного урегулирования и создание НАТО снова ожили, когда Запад объединился в моральной поддержке Украины. Ценности, лелеемые Черчиллем и Эйзенхауэром, вновь приобрели смысл в этом

¹ Catherwood Ch. Churchill, Eisenhower, and the making of the modern world. Essex (Connecticut): Lyons Press, 2023. 236 p.

конфликте, который автор называет величайшим европейским военным кризисом со времен Второй мировой войны.

Несколько глав монографии посвящено Второй мировой войне. Весьма любопытна точка зрения автора на открытие второго фронта, который он по традиции западной историографии называет «Днем Д». Он сравнивает число погибших британских солдат в первый день в битве на Сомме 1 июля 1916 г. и в день высадки в Нормандии, 6 июня 1944 г.: 19 тыс. против 1400 (р. 34). Таким образом, цена жизни англичан и американцев ставилась выше цены жизней советских солдат.

В целом, можно отметить, что автор отвлекает читателя от того, почему второй фронт не был открыт, когда было обещано. Катервуд полагает, и небезосновательно, что американские военные были готовы открыть второй фронт в Европе в 1942 и 1943 гг., но политики в лице Черчилля и Рузвельта не дали этим планам осуществиться: план Черчилля по вторжению в северо-западную Африку позволил президенту «продать» Конгрессу и американскому народу немедленные действия США против Германии.

По мнению автора, настоящей причиной, по которой «День Д» не состоялся в августе 1943 г., заключалась в том, что в Касабланке британцы отказались рассматривать такую операцию, а американцы не настаивали, однако он уверен, что «День Д» в 1943 г. был бы катастрофой для американцев и англичан (р. 62).

Можно отметить, что Катервуда больше волновали последствия открытия второго фронта только в 1944 г.: «они (Черчилль и Рузвельт. – К.Б.) подвергли Польшу советской тирании, не говоря уже о большей части остальной Центральной и Восточной Европы, и, по оценкам экспертов по Холокосту, привели к гибели сотни тысяч евреев, которые в противном случае смогли бы выжить» (р. 34). Весьма показательно, что автор уравнивает эти два совершенно несовместимых явления. И, по мнению автора, решение отложить открытие второго фронта разделило Европу железным занавесом и создало условия для начала Холодной войны (р. 76). При этом автор считает, что мир 1945 г. не был ошибкой ни Рузвельта, ни Эйзенхауэра, а наследием решения Чемберлена в 1938 г. (р. 92).

Катервуд отмечает, что решение не брать Берлин является одним из самых дискуссионных вопросов в карьере Эйзенхауэра. По мнению автора, Черчилль хотел первым захватить Берлин, однако Эйзенхауэр понимал, что число жертв будет огромным. Так и оказалось: число советских солдат, погибших при штурме Берлина, превышало число американцев, погибших за все годы Второй мировой войны. И, несмотря на то, что что Черчилль в 1945 г. называл США «арсеналом

демократии» (чудесное словосочетание!), желание Эйзенхауэра избежать конфликта с СССР любой ценой победило (р. 86).

Еще один момент, который привлекает внимание, – это оценка необходимости атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. По мнению автора, ирония дебатов об этичности сбрасывания атомных бомб заключается в том, что число погибших среди гражданского населения в случае американского вторжения на главный японский остров было бы значительно выше, чем число погибших в обоих городах, а количество погибших среди японских военных еще больше затмило бы эти цифры, не говоря уже о прогнозируемом миллионе американских потерь (р. 93). Уже в который раз мы замечаем, что западные исследователи вполне спокойно рассуждают об альтернативной истории.

Холодную войну автор датирует 1948–1991 гг. Речь Черчилля в Фултоне в 1946 г. он считает призывом к США остаться в Европе, а не покидать ее как в 1918 г. (р. 79). По мнению автора, Черчилль предвидел «оккупацию Чехословакии» и берлинский воздушный мост.

В главах, посвященных послевоенному времени, автор говорит о том, что именно Черчилль хотел продолжения «особых отношений» с США времен войны. Однако, по мнению автора, к 1953 г. «особые отношения» были уже мертвы. США было выгодно общаться со всеми европейскими странами на равных основаниях, не делая преференций для Великобритании (р. 105), поэтому Эйзенхауэр сетовал, что Великобритания не вступила в Европейское объединение угля и стали (ЕОУС).

Интересно, что в письме Черчилля к Эйзенхауэру в 1953 г. первый пишет, что 80 млн белых англоговорящих британцев должны работать вместе с 140 млн американцев. Когда Черчилль писал о 80 млн, он имел в виду не население Соединенного Королевства, а Британии как империи. И автор прав, говоря о том, что Черчилль все еще мысленно находился в другой эпохе.

Что же это были за «особые отношения», если обе стороны понимали их по-разному? США хотели, чтобы Британия дала независимость своим колониям и присоединилась к новой Европе, которая формировалась по ту сторону Ла-Манша. По двум этим вопросам Черчилль сказал «нет» (р. 168).

Интересно также мнение автора о расхождениях между президентом и премьер-министром в отношении атомного оружия. Если Эйзенхауэр рассматривал последнее как «усовершенствование в военном арсенале», считая, что со временем оно станет «обычным оружием», то Черчилль – как нечто совершенно новое и ужасное (р. 135), предвещая опасность взаимного уничтожения (р. 143). Однако автор «одергивает» себя, говоря: надо иметь в виду, что могут сделать «Советы» во имя политической

догмы (р. 147). Он пишет, что Черчилль отрицал саму идею о том, что он каким-либо образом умиротворяет СССР, но «две великие мировые идеологии, капитализм и коммунизм, теперь должны научиться сосуществовать “бок о бок”» (р. 149).

Причиной желания Черчилля иметь в Британии собственное ядерное оружие была не только советская угроза его применения, но, прежде всего, американская опасность, что ставит весь вопрос в радикально иную перспективу (р. 159).

Несмотря на то, что период президентства Эйзенхауэра считается первым апофеозом холодной войны, хотя бы в связи с устрашающей риторикой Д.Ф. Даллеса, надо обратить внимание на то, что при этом не было ни одного межсистемного конфликта. Автор подтверждает эту точку зрения, говоря о том, что все были благодарны Эйзенхауэру, что он не втянул США во вьетнамскую войну в 1950-х гг. Однако, и автор в этом прав, гораздо менее известно, если вообще известно, что Черчилль отказался позволить Великобритании присоединиться к войне во Вьетнаме еще в 1954 г. Поскольку в тот период у СССР еще не было межконтинентальных ракет, британский премьер опасался, что весь «гнев» Советского Союза будет сосредоточен на Британском Королевстве (р. 176).

В этот год англо-американские отношения достигли одной из самых низких точек со времен Второй мировой войны, и это под руководством У. Черчилля, великого хранителя, даже изобретателя «особых отношений». Получается, что именно Черчилль, отказавшись позволить Британии участвовать в коалиционной войне во Вьетнаме, наложил вето на американские действия. Вот почему Британии нужно было собственное ядерное оружие (р. 188). Имея в своем арсенале водородную бомбу, Соединенное Королевство могло удержать СССР от удара по Англии, и, только обладая таким оружием, страна могла иметь какое-либо влияние на решения, принимаемые в Вашингтоне.

«Особые отношения», видимо, действительно были приостановлены в 1954 г., поскольку, с одной стороны, Черчилль, опережая свое время, хотел от Эйзенхауэра дипломатии на высшем уровне, обосновывая свою позицию тем, что в США и СССР «ведутся ужасающие приготовления к взаимному уничтожению», а с другой – Эйзенхауэр требовал от Черчилля деколонизации, к которой последний был не готов, все еще рассматривая Соединенное Королевство как империю (р. 193).

В рецензируемой книге, со слов автора, исследуются два аспекта истории. Один из них – «особые отношения» США и Великобритании через призму двух людей, стоявших в центре этих отношений с 1942 по 1955 гг., У. Черчилля и Д. Эйзенхауэра, и того, как баланс сил

между этими двумя людьми изменился за тринадцатилетний период. Контраст наглядно демонстрирует, когда некогда могущественная Британская империя пришла в упадок, а доселе изоляционистские США стали мировым гегемоном и лидером свободного мира вместо Великобритании. Второй аспект – это то, что трансатлантическое изменение баланса помогло создать современный мир, и его результаты налицо, несмотря на выход Великобритании из Европейского союза и период идеологического неоиоляционизма Америки при Дональде Трампе (р. 221).

Однако именно Черчилль олицетворял «особые отношения», которые, возможно, остались и поныне. Для Эйзенхауэра Франция, а вскоре и Германия, были одинаково важны, и поэтому идея уникального места для Британии уже устарела. Отношения между двумя странами все еще были особенными, но далеко не в том смысле, который представлял себе Черчилль (р. 224).

Хотя премьер-министр Г. Вильсон как лейборист был политически близок к Линдону Джонсону, президенту-демократу, между ними не было «особых отношений», поскольку Вильсон отказался отправить британские войска сражаться вместе с американцами во Вьетнаме. Премьер-министр Тед Хит, консерватор, был решительно настроен проевропейски, поэтому не видел необходимости в старых трансатлантических связях. Однако при ревностно консервативной М. Тэтчер и ее идеологическом единомышленнике Р. Рейгане можно увидеть, как «особые отношения» расцвели и стали тем типом связи, который представлял себе Черчилль.

Т. Блэр надеялся вернуть Британию в Европу, при этом сохраняя тесные трансатлантические отношения. В 2001 г. его поддержка США после 11 сентября принесла ему в Америке статус героя. Как Франция, так и Германия поддержали США – единственный раз, когда была реализована ст. 5 договора НАТО. Однако после начала войны в Ираке Блэру пришлось выбирать между Европой и США. Великобритания сказала «да» и последовала за США в войне 2003 г., в то время как Франция и Германия остались в стороне.

Последующие премьер-министры имели рабочие отношения с Вашингтоном, однако автор отмечает возобновление «особых отношений» Б. Джонсона и Д. Трампа. Джонсон предпочел использовать словосочетание «нерушимые отношения», поскольку слово «особые» подразумевает «нуждающиеся», а в XXI в. это может быть гораздо более точным способом описания отношений США и Великобритании – таким, который признает, что США намного могущественнее, но также и то, что Великобритания не является каким-то скромным просителем, выполняющим приказы своего «хозяина».

Удивительно, но автор приходит к выводу, что, хотя Черчилль и Эйзенхауэр сыграли огромную роль в создании нового мирового порядка, однако именно Г. Трумэн сыграл в этом первую роль. Однако речь Черчилля о железном занавесе была реализована созданием НАТО в 1949 г., а его первым командующим был Эйзенхауэр. Таким образом, хотя эти два лидера не создали новый геополитический порядок в прямом смысле, они оказали большое влияние на мировой порядок будущего.

Сведения об авторе / About the author

Белоусова Ксения Андреевна – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Ksenia A. Belousova – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern and Contemporary History of European and American Countries of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: thevp@mail.ru